

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ: СИМБИОЗ ИЛИ БИФУРКАЦИЯ

А.Н. ЛУБКОВ,

кандидат экономических наук, зам. главного редактора
журнала «Аграрный вестник Урала»

Д.С. БОБЫЛЕВ,

кандидат экономических наук, доцент, Уральская ГСХА

Ключевые слова: АПК, интеграция, кооперация, кластеры, дезинтеграция, формы и механизмы формирований и объединений.

Традиционные и новые формы объединений в АПК

Открывая научно-практическую конференцию, проводимую во Всероссийской НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, директор этого НИИ, член-корреспондент РАСХН А.С. Миндрин отметил, что проблема интеграции занимает важное место в научных исследованиях института, так как это одно из стратегических направлений развития не только отечественного, но и зарубежного АПК.

– Как показывают исследования, проведенные учеными нашего института, интегрированные формирования принимают различные традиционные формы: корпоративные с государственным или смешанным капиталом, параллельно им развиваются кооперативные формы объединений, а также ассоциативные формирования в виде кластеров. Корпорации, холдинги, агропромышленные финансовые группы, транснациональные корпорации – вот лишь небольшой перечень интегрированных формирований, где осуществляется жесткое объединение участников по вертикали, гарантируется сохранение общей собственности с применением системы управления по уставному капиталу и бизнес-планированию их деятельности «сверху вниз».

Такие интегрированные системы, объединяя финансовые средства, внедряют новейшие достижения науки и техники и современные ресурсосберегающие технологии, что дает им возможность получать на этой основе значительный экономический эффект. В условиях экономического кризиса они диверсифицируют сельскохозяйственное производство, что положительно отражается на подъеме и устойчивости аграрной экономики. Однако они привносят на село и негативные явления. Погоня за прибылью иногда оборачивается свертыванием сельскохозяйственного производства, сокращением рабочих мест и пополнением армии безработных на селе.

Учитывая, что сельское хозяйство является сферой, где преобладает малый бизнес, закономерно воз-

никает вопрос о кооперации сельских товаропроизводителей, которая позволяет перестроить сельскохозяйственное производство на современном технологическом и техническом уровне, дает возможность повысить его доходность, обеспечить устойчивость развития сельских территорий.

Первые шаги в АПК делает и кластеризация – новый тип объединений свободных предпринимателей. Пока идет поиск этой ассоциативной формы интеграции. Будет ли за ней будущее – покажет время. Важно, чтобы это взаимовыгодное сотрудничество осуществлялось через заключение договоров, повышая ответственность всех участников муниципального кластера за выполнение взятых на себя добровольных обязательств по развитию специализированного производства на инновационной основе.

Надеюсь, что обмен мнениями по данному вопросу окажется весьма плодотворным и даст новые импульсы к развитию благоприятной экономической среды, сохранению единого экономического пространства страны, расширению научных исследований и укреплению международных связей по данной проблеме.

Таким образом, уже во вступлении был задан лейтмотив обсуждения заявленной темы, где главными становятся вопросы эффективности, устойчивости и надежности развития интеграции и кооперации – этих классических форм объединений. В своих выступлениях участники дискуссии значительно расширили ее рамки, обратив особое внимание на совершенствование производственных и экономических связей.

– Современная интеграция носит многоаспектный характер. Она затрагивает и межгосударственные экономические связи стран СНГ, в том числе и в области агропромышленного комплекса, – подчеркнул в своем докладе «АПК стран СНГ – диалектика интеграции и дезинтеграции» академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии, академик РАСХН доктор экономических наук, профессор В.А.

620075, г. Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 42,
Тел. (343) 350-97-49,
E-mail: svooiaae@yandex.ru

Ключач. – Эти взаимоотношения характеризуются сохранением глубокой взаимозависимости их носителей и одновременно ослаблением взаимных связей, обособлением не только в политике, но и в экономике. Система формируемых двухсторонних и многосторонних отношений должна отвечать экономическим интересам государств – участников СНГ и включать в себя механизмы их эффективной защиты.

Действительно, на стороне интеграции – взаимозаменяемость народнохозяйственных комплексов, технологическая общность производства, единство применяемых технических стандартов и сетей коммуникации, необходимость создания единого таможенного пространства и т. п. На другой – дезинтеграционной – чаше весов: разрыв традиционных хозяйственных связей, административные, экономические, политические барьеры, тарифные и нетарифные ограничения на пути товарных потоков, невыполнение обязательств, ранее принятых на государственном и низовом уровне.

По мнению докладчика, главная причина разрывов – конъюнктурные, системные народнохозяйственные, структурные, институциональные группы факторов. Все это привело к дополнительным затруднениям в организации хозяйственных связей между государствами – бывшими республиками СССР. Предотвратить их опасное нарастание можно только с внедрением в производство новых механизмов объединительных процессов, стимулируемых прежде всего на низовом уровне и в предпринимательстве. Решающую роль здесь способны выполнить межгосударственные производственные и коммерческие структуры.

Большое значение имеет развитие транснациональной инфраструктуры рынка: сетей торгово-посредни-

**Agro-industrial sector,
integration, cooperation,
clusters, disintegration, forms
and mechanism of formations
and associations.**

ческих фирм, занимающихся маркетинговыми услугами, товарных бирж, оптовых рынков, распределительных центров, международных ярмарок, организаций, представляющих в виде услуг коммерческую информацию. В обслуживании межгосударственных торгово-экономических отношений и различных форм кооперации включаются коммерческие банки и страховые компании. При этом формирование транснациональных структур, по мнению докладчика, будет происходить снизу. Но государствам важно поддержать данные интеграционные процессы, создать для них благоприятные правовые и организационно-экономические условия.

«Эволюция интеграции и дезинтеграции: стимулирующие и сдерживающие факторы» – такова тема доклада заведующей отделом ВНИЭТУС-Ха доктора экономических наук, профессора О.А. Родионовой. Она подчеркнула, что теоретические подходы к обоснованию интеграции в социалистической (плановой) и западной (рыночной) экономике всегда существенно отличались. В свое время в плановой экономике за основу была взята производственно-технологическая концепция, в которой интеграция рассматривалась государством как форма объединения технологически взаимосвязанных предприятий и отраслей: народнохозяйственные комплексы, комбинаты, концерны, которые рассматривались руководством страны как инструмент более быстрой отдачи капитальных вложений. Западная экономика рассматривает сущность интеграции исходя из теории конкуренции, сохранения прав собственности и сокращения транзакционных издержек.

По мнению докладчика, процесс интеграции включает в себя два взаимосвязанных элемента: форму и содержание. Содержание определяет количественные и качественные характеристики, а форма устанавливает организационно-правовую и управленческую регламентацию. Когда форма перестает соответствовать изменившемуся содержанию, то это несоответствие разрешается сбрасыванием старой и возникновением новой формы. В этом проявляется эволюция процесса. К примеру, если в начале XX века были распространены тресты и синдикаты, то в современном мире с глобализацией экономических связей и углублением интернационализации капитала расширяется сфера деятельности торговых сетей, которые включают в свой состав корпорации и холдинги.

Вертикальная интеграция, как отметила О.А. Родионова, может служить различным экономическим целям. Она позволяет согласовать интересы ее участников, что

подтверждается практикой агропромышленных комбинатов и объединений, действовавших в плановой экономике. При использовании имущественной формы интеграции отношения строятся на принципах экономической субординации. Поэтому в современных интегрированных формированиях главной задачей является не согласование интересов участников и достижение эквивалентности их отношений, а извлечение экономической выгоды собственниками капитала. На российском рынке сформировалась капиталистическая форма интеграции частного и смешанного (частно-государственного) капитала.

Выступившая затронула актуальный вопрос о развитии агропромышленной интеграции в условиях финансово-экономического кризиса. Сославшись на исторический опыт, она сказала, что процессы интеграции и дезинтеграции взаимосвязаны. Так, Великая депрессия 1929-1933 годов привела в американской экономике к созданию широкой сети потребительских кооперативов. В сельском хозяйстве советского периода в эти же годы ускоренно проходили процессы горизонтальной кооперации и создания на этой основе колхозов. В 60-70-е годы создавались крупные государственные диверсифицированные сельскохозяйственные предприятия, которые позже стали основой для создания агрокомбинатов и агрохолдингов.

В кризисные 90-е годы в российском АПК произошла дезинтеграция. Постепенно утрачивала свои позиции и кооперация. Правда, в последующие годы стали снова формироваться крупные корпоративные холдинговые структуры и возрождаться потребительская кооперация с трудовым и мелкотоварным характером деятельности ее участников.

– Процессы интеграции бурно развиваются не только в сфере агропромышленного производства, – отметил ректор Уральской ГСХА, член-корреспондент РАСХН доктор экономических наук, профессор А.Н. Семян, – но и в сфере образования и науки, начиная от самых простейших форм взаимодействия до самых сложных – вертикально интегрированных структур.

В этом направлении развиваются интеграционные процессы и в Уральской государственной сельскохозяйственной академии. Примером простейшей формы взаимодействия интегрированных структур может служить договор в звене вуз – работодатель, а сложной вертикально интегрированной структуры – созданный вузами разной ведомственной принадлежности межвузовский научно-исследовательский институт. Например, Уральская ГСХА, Уральский ГЭУ и перерабатывающие предприятия

Свердловской области создали научный центр «Уралпромсертификат». Здесь работают над такими научными проблемами, как формирование эффективной системы продовольственной безопасности региона, выращивание экологически безопасных зерновых культур в зонах техногенного загрязнения Урала, создают новые сорта твердых пшениц с улучшенными хлебопекарными свойствами, разрабатывают рецепты и технологии новых пищевых продуктов.

Эффективно зарекомендовала себя и такая интегрированная структура, как университетский комплекс, который был создан здесь шесть лет назад. В настоящее время комплекс объединяет на ассоциативной основе 54 партнера с головной организацией – Уральской ГСХА. Комплекс позволил гармонизировать многие экономические интересы и взаимоотношения в звене орган государственного управления АПК – агровуз – НИИ системы Россельхозакадемии – субъекты хозяйствования АПК. В этой системе получила дальнейшее развитие довузовская подготовка (сегодня она ведется практически во всех районах Свердловской области), улучшилось качество обучения студентов, повысился их профессиональный уровень.

Учеными Уральской ГСХА и специалистами учхоза «Уралец» разработана программа создания агропарка «Студенческий», в состав которого войдут учебно-производственный, агротехнологический и промышленно-строительный комплексы, а также группа агропоселений и хуторов, мелких и средних фермерских хозяйств, которые должны обрабатывать самодостаточный сельский жилищно-производственный микросоциум с современной полноценной производственной и социальной инфраструктурой. Реализация этого проекта позволит создать необходимую экономическую и социальную среду для формирования высокоэффективной сельской экономики инновационного типа в Белоярском районе Свердловской области.

Словом, время постоянно рождает новые формы объединений в АПК. Надо шагать с ним в ногу.

Агрохолдинги или кооперативы: альтернатива или симбиоз?

Заведующий отделом ВНИИ экономики сельского хозяйства доктор экономических наук, профессор Н.А. Борхунев подробно остановился на развитии интеграционных процессов в АПК в современных условиях. Он, в частности, отметил, что экономический кризис 90-х годов, вызванный сломом старой административно-плановой системы управления, породил такую форму интеграции как аг-

рохолдинговые формирования. Их организационная структура уже рассмотрена другими выступающими. Никто не сомневается в том, что эта форма интеграции эффективна и еще не исчерпала своего потенциала. Однако судить об этом достаточно трудно, ибо конкретных и полных статистических показателей о деятельности этих структур нет. Видимо, с таким положением нельзя больше мириться. Ведь речь идет о стратегии развития сельского хозяйства, поэтому необходимо знать, насколько эффективно используются средства государственной поддержки, которые получают эти формирования. Думается, следовало бы массово обследовать деятельность этих структур и через это стимулировать положительные и, наоборот, сдерживать отрицательные стороны развития интеграционных процессов.

По мнению ученого, нынешний кризис носит совершенно другой – монетарный – характер. Вызван он системным провалом в регулировании финансовых рисков, свертыванием кредитования экономики и, как следствие, рецессией производства и сокращением внутреннего спроса. Поэтому очень важно экономически слабым хозяйствам (к которым относятся не только убыточные, но и прибыльные, и даже высоко rentабельные, но неакредитованные сельскохозяйственные организации) найти в этих условиях для модернизации сельского хозяйства спонсора-интегратора, который помог бы им выжить и возвратить взятые кредиты, обеспечить выплату заработной платы хотя бы на приемлемом минимальном уровне.

В качестве таковых могут выступать представители банковского капитала, предприятия мясомолочной, пищевой и комбикормовой промышленности. Но чтобы заинтересовать их в этом, нужно создать залоговый фонд, в качестве которого могут выступать необрабатываемые земли сельскохозяйственного назначения, выкупленные государством у пайщиков по приемлемым для них ценам. И тогда обе стороны – интеграторы и интегрируемые – найдут друг друга.

Заведующий отделом ВИАПИ имени А.А. Никонова доктор экономических наук, профессор В.Я. Узун посвятил свое выступление проблемам взаимодействия крупного и малого бизнеса в АПК. Анализ различных типов сельхозтоваропроизводителей и форм ведения сельского хозяйства подвел его к выводу о том, что нынче в стране развиваются и кооперативные, и корпоративные начала. Так, если взаимодействие осуществляется через рынок, то сельскохозяйственные производители остаются независимыми.

Если же они кооперируются и создают крупные перерабатывающие, снабженческо-сбытовые и обслуживающие кооперативы, то формируется кооперативное сельское хозяйство. К сожалению, этот процесс кооперации в сельском хозяйстве России развивается слабо в отличие от стран Европейского союза. Если сельхозтоваропроизводители работают по производственным контрактам с коммерческими компаниями – интеграторами, то формируется контрактное сельское хозяйство, что характерно для США. В 2006 году там на контрактной основе выращивалось 98% бройлеров и 39% свиней, а также около 30% продукции растениеводства.

Контрактное сельское хозяйство составляет конкуренцию кооперативному сектору. В России деятельность по развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов наталкивается на агрессивное противодействие крупных коммерческих компаний, которые сдерживают этот процесс. Наконец, если вместо взаимодействия с малым бизнесом крупный бизнес его захватывает, забирает землю и средства производства, превращает крестьян в наемных работников, то формируется крупное капиталистическое сельское хозяйство, появляются так называемые интегрированные формирования (агрофирмы, агрохолдинги), которые и сегодня занимают значительную долю в производстве сельскохозяйственной продукции.

Заведующая отделом ВНИЭТУСХ доктор экономических наук Н.И. Оксанич в своем выступлении подчеркнула, что вертикальная интеграция нашла широкое применение в молочнотоварных подкомплексах. Сегодня в этой отрасли происходит сужение сырьевой базы, наметилась диспропорция в динамике цен на сырье и конечную продукцию, что способствует процессу консолидации активов отрасли. Разумеется, конкурентное преимущество оказывается на стороне крупных агрохолдингов, обладающих большим запасом финансовой прочности, широко применяющих современные системы управления денежными потоками. Это позволяет им расширить географические границы сырьевой зоны, так как они могут предложить выгодную цену и условия оплаты поставщикам сырого молока из ближайших регионов.

Выступившая привела пример, когда крупные агрохолдинги «Вимм-Билль-Данн», «Юнимилк» и другие за счет слияния и поглощения ряда молочных заводов существенно увеличили свои активы и рыночные сегменты продаж благодаря расширению производства молочных продуктов в приобретенных обанкротившихся предприятиях. Сегодня они активизи-

руют закупки сырого молока в новых зонах, проводят диверсификацию производства, настойчиво расширяют географию своего влияния, закрепляясь в самых привлекательных рынках сбыта готовой продукции: в городах-мегаполисах и промышленных центрах. Концерны и агрохолдинги уже перешагнули национальные границы и приобретают активы сельскохозяйственных предприятий стран СНГ, участвуют в межгосударственной интеграции и поставляют свою продукцию за пределы России.

Основным лейтмотивом выступления главного научного сотрудника ВИАПИ имени А.А. Никонова доктора экономических наук, профессора В.Ф. Башмачникова стала проблема конкурентоспособности частных агрохолдингов и кооперативных объединений. Он подчеркнул, что вертикально интегрированные формирования, добываясь получения максимальной прибыли, сокращают затраты на содержание объектов социальной инфраструктуры, что зачастую приводит к разорению сельских поселений. Особенно эти негативные процессы характерны в условиях финансово-экономического кризиса.

Частный корпоративный капитал неохотно идет на контакты с государством, на контроль с его стороны за прибылью, даже в тех случаях, когда получает бюджетную поддержку. Это не только российская, но и мировая тенденция. С целью получения максимальной прибыли концерны и агрокомбинаты уступают в картельный сговор при установлении низких закупочных цен на сельскохозяйственное сырье и за пределами высоких монопольных цен на производственно-экономические услуги. И ни в одной стране антимонопольное законодательство не может принять адекватных санкций к нарушителям.

Правда, есть параллельный этому другой тип формирований – кооперативные объединения, которые сплачивают мелких и средних товаропроизводителей, создавая перерабатывающие предприятия по выпуску готовой продукции и реализуя ее на сельскохозяйственных и кооперативных рынках. Производственные, потребительские и обслуживающие кооперативы не преследуют цели максимального обогащения. Вся их деятельность направлена на обслуживание участников кооператива, которые сообща и на демократичной основе определяют их тактику и стратегию развития. Своей деятельностью эти кооперативы способствуют подъему экономики ЛПХ, КФХ, мелких и средних сельхозтоваропроизводителей, устойчивому экономическому и социальному развитию сельских территорий.

Но для организации такого обслу-

живания мелкого агробизнеса нужна более масштабная финансовая поддержка со стороны государства. А она наталкивается на определенные барьеры. В обществе и во властных структурах еще бытует мнение, что в сельском хозяйстве создана мощная производственная инфраструктура. Поэтому, дескать, дешевле простимулировать крупные коммерческие предприятия, чем строить новые и включать их в сферу обслуживания крестьянского мелкотоварного сектора.

Но такой подход, считает В.Ф. Башмачников, нереалистичен, так как эти два хозяйственных уклада (крупный и мелкотоварный) являются по своей сути антиподами и их интересы невозможно гармонизировать.

На Западе это уже давно поняли. Там государство помогает создавать для фермеров кооперативные предприятия по переработке сырья, реализации готовой продукции, оказанию услуг. Разумеется, это способствует подъему фермерской экономики.

Конечно, и России придется идти по этому пути. Активная финансовая и другая поддержка кооперации со стороны государства укрепит позиции этой формы на рынке сельскохозяйственной продукции и будет способствовать конкуренции между частными корпорациями и кооперативными объединениями, что пойдет на пользу развитию аграрной экономики и предпринимательства на селе. Другого пути нет.

Опыт интеграции и кооперации в зарубежных странах

Заведующий сектором кооперации и интеграции Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Белоруссии кандидат экономических наук М.И. Запольский рассказал о том, как проводится работа по развитию кооперативных отношений в аграрном секторе не только на уровне сельскохозяйственных организаций, но и сельских территорий. Здесь накоплен опыт системного участия государственных органов различных уровней в развитии кооперативных процессов, создании агрогородков в сельской местности.

Выступивший подчеркнул, что в республике наметилась устойчивая тенденция к укрупнению размеров сельскохозяйственных организаций. Достаточно сказать, что за последнее десятилетие их общая численность сократилась на 43%, а средний размер сельхозугодий в расчете на одно хозяйство возрос на 48% и достиг почти 4000 га, что является довольно высоким показателем в республике. Такая же тенденция наблюдается и в перерабатывающей промышленности. Например, количество молокоперерабатывающих заводов за последние десять лет сократилось более чем в 2 раза – со 123 до

58 ед., мясокомбинатов – с 28 до 25 ед., но их общая мощность выросла почти вдвое.

М.И. Запольский отметил, что особенностью развития агропромышленного комплекса страны является преобладание государственной формы собственности. Так, доля государства в уставном капитале сельскохозяйственных организаций составляет около 40%. Экономический механизм хозяйствования основан на государственном патернализме, то есть на бюджетном и централизованном выделении средств на проведение важнейших сельскохозяйственных кампаний. Это, разумеется, ограничивает возможности предприятий в самостоятельном управлении хозяйством, поскольку приходится действовать в рамках жестких указаний и требований органов управления, но зато они не испытывают трудностей с обеспечением материальными ресурсами.

Если в Белоруссии отдано предпочтение государственным методам управления в АПК, то на Украине преобладают частные интегрированные формирования. Об этом рассказал академик Украинской академии аграрных наук доктор экономических наук, профессор М.Ф. Кропивко. Отраслевая (секторная) организация управления развитием агропромышленного производства в современных условиях, по его мнению, стимулирует лишь вертикальную интеграцию, основанную на аренде больших земельных массивов. По данным из различных неофициальных источников (официальной статистики по агрохолдингам на Украине не существует, как, впрочем, и в России), около 33 агрохолдингов осуществляют свою деятельность примерно на 20% сельскохозяйственных угодий республики.

Эту же мысль развил и кандидат экономических наук старший научный сотрудник Института аграрной экономики Украинской академии аграрных наук М.М. Ксенофонтов. Он подтвердил, что в стране происходит процесс концентрации пашни и капитала в крупных агропромышленных формированиях негосударственного типа. Так, в каждом из упоминавшихся 33 агропромышленных формирований насчитывается более 30 тыс. га пашни. В общей совокупности они контролируют 2,8 млн га посевных площадей.

Выступивший затем заведующий отделом ВНИЭТУСХ доктор экономических наук, профессор А.Я. Кибилов, вернувшийся недавно из командировки в Японию, отметил, что там кооперация охватывает сбытовую деятельность, которая широко развита на местном, региональном и федеральном уровнях. На местном уровне кооперативы формируют партии

готовой однородной сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, проводят послеуборочную обработку, сортировку, упаковку и маркировку товаров, которые затем поступают в региональный сбытовой кооператив на уровне префектуры. Здесь формируются более крупные партии готовой продукции для поставки в федеральные сбытовые кооперативы. Последние, располагая мощной материально-технической базой (складские помещения, холодильники, транспортные средства и т. д.), поставляют продовольствие в крупные промышленные центры, где имеются оптовые продовольственные рынки, супер- и гипермаркеты, рестораны и другие организации общественного питания.

Словом, кооперативы, с одной стороны, оперативно реализуют продовольственные сельскохозяйственные товары крупными партиями, формируя ценовую политику на рынке, выгодную для фермеров. С другой стороны, зная потребности торговли в продовольственных товарах, они ориентируют фермеров на производство таких видов сельскохозяйственной продукции, которые пользуются спросом у населения, и тем самым влияют на ассортиментную политику и рост доходов крестьян. Думается, опыт Японии по обслуживанию крестьянских хозяйств может быть полезен и для российской потребительской кооперации.

Кластеры: экономический миф или реальность?

Довольно мирное и обстоятельное обсуждение различных аспектов интеграции и кооперации было взорвано выступлениями ведущего научного сотрудника ВНИЭТУСХ А.С. Хухрина и генерального директора ООО «Вельтмейстер» А.А. Примака, когда те рассказали о преимуществах кластерного развития отечественного АПК. По их мнению, создание агропромышленных кластеров в российской действительности можно осуществить на территории отдельного сельского района на основе взаимных экономических интересов и за счет частных капиталов участников. Основные принципы создания кластеров: альтруистический эгоизм, синергизм, симбиоз, многофункциональность. При этом упор должен делаться на безотходные технологии, глубокую переработку сырья (отходов). Это позволит повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 20-25% за счет развития кормопроизводства и полноценного кормления животных, поднять продуктивность скота и птицы, улучшить экологическое состояние производимой продукции и, как следствие, довести окупаемость затрат по осуществлению территориального проекта в среднем до двух лет.

Здесь надо сказать, что идеологом развития кластеров стал американский профессор Гарвардской школы М. Портер. Его популярность в России необычайно возросла после перевода его книг «Международная конкуренция» и «Конкуренция». Модель формирования структуры кластеров послужила Силиконовая долина в США, где активно развернулся успешный аграрный бизнес, охвативший целый штат. Однако, ратуя за свободные экономические отношения частного капитала, М. Портер никогда не отрицал роль государства в создании базовой производственной и социально-экономической структуры, в поддержке американских фермеров, как это делают его нынешние российские последователи. В той же Силиконовой долине правительство США вложило огромные средства в мелиорацию земель, электрификацию, строительство автомобильных дорог и т.д. И только потом туда пришел частный капитал, создавший мировой бренд. Поэтому вполне понятна та бурная реакция, которую вызвали эти выступления.

На вопрос руководителя Алтайского филиала СибНИЭСХ доктора экономических наук, профессора Г.М. Гриценко о том, кто будет составлять «ядро» районного кластера и выступать интегратором, последовал однозначный ответ А.С. Хухрина: «Никто. Это дело самих участников кластеров». Не удовлетворенная ответом Г.М. Гриценко высказала свою точку зрения по этому вопросу. По ее мнению, выбор предприятия-лидера, стимулирующего развитие хозяйствующих субъектов других отраслей, расположенных на территории района, нужен прежде всего для обоснования инновационного проекта, направленного на выпуск конкурентоспособной продукции. А в условиях экономического кризиса и ограниченности банковских ресурсов, отметила она, это дело не такое простое. И нельзя так легко получить желаемый результат. Необходимо искать варианты объединения усилий хозяйствующих субъектов всех отраслей экономики сельской территории с тем, чтобы техническое перевооружение

было направлено в первую очередь в перерабатывающие отрасли промышленности, способные произвести инновационный конкурентоспособный продукт, реализация которого обеспечивала бы развитие территории района и заняла бы безработное население.

Эту же мысль развил и декан экономического факультета Пензенского государственного университета доктор экономических наук, профессор В.М. Володин. Говоря о возможности адаптации зарубежной теории кластеров в условиях России, он подчеркнул, что вряд ли это осуществимо без участия государства в создании базовой инфраструктуры. В качестве примера он привел опыт Японии, где планируется создание в новом десятилетии 17 кластеров под руководством министерства экономики и промышленности. Правительством этой страны будет оказана поддержка районным префектурам по формированию венчурного капитала для осуществления инновационных проектов. Чтобы сгладить разрыв в экономическом развитии различных регионов Японии, требуется выделение значительных фи-нансовых средств из государственного бюджета.

Точки над «i» в этой дискуссии поставил академик РАСХН В.В. Милосердов, сказав, что разные формы объединений, как и разные интеграторы (будь то государственные, частные или смешанные), все и нужны, и важны, лишь бы они работали на модернизацию сельского хозяйства, на реализацию инновационной программы развития АПК. Без этого Россия не выйдет из экономического кризиса, не решит проблему импортозамещения, не насытит внутренний рынок отечественными продуктами питания, не создаст условий для продовольственной безопасности страны. Сегодня, впрочем, как и всегда, экономическое благосостояние народа определяется уровнем развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Ведь продовольствие – это ничем не заменимый товар каждодневного спроса, необходимый для жизни и трудовой деятельности миллионов россиян. И государство при любых экономических кризисах и катаклизмах должно создавать условия для роста агропромышленного производства. Другого не дано.

К этому остается добавить, что данная проблема волнует не только научную общественность, но и прак-

тиков, и законодателей. В условиях экономического кризиса потребуются внести существенные коррективы в Государственную программу развития сельского хозяйства, необходимые для ее осуществления, повышения уровня доходов сельских жителей. Ведь на Западе даже в условиях кризиса увеличивается поддержка фермеров, тогда как у нас она, наоборот, снижается и не всегда доходит до адресата.

Как показало обсуждение, имеются серьезные проблемы и в действующем законодательстве, которое регулирует деятельность агрохолдингов и корпораций. В силу своей размытости оно не позволяет четко определить границы действия законов, распознать сельскохозяйственных и других участников АПК, мешая эффективно применять налоговые льготы и выделять бюджетные средства для их поддержки.

Надо заметить, что кооперативные формы взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей на стадии сбыта и первичной переработки сельскохозяйственной продукции еще не получили, к сожалению, должного распространения и сдерживаются различными барьерами. Чтобы преодолеть недобросовестную конкуренцию со стороны крупных оптовых сетей, как зарубежных, так и отечественных, нужен Федеральный закон «Об оптовых сельскохозяйственных продовольственных рынках», проект которого «гуляет» по коридорам Государственной думы. Депутаты пока еще не дают ему «зеленой улицы».

Отделению экономики и земельных отношений Россельхозакадемии следует изыскать возможности для расширения научных исследований процессов кооперации и интеграции в рамках международного сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья. Ведь речь идет о выборе наиболее эффективной стратегии аграрной политики на долгосрочную перспективу. А это, как любил повторять наш великий ученый и соотечественник Д.И. Менделеев, «дело страшно сложное, так как в нем участвуют и космические силы (тепло, свет, воздух), и природные тела (почва и др.), и животные организмы (растения, животные, микроорганизмы), и человек, и технические средства, и капитал, и все это – в определенных соотношениях, нарушение которых может свести на нет результаты». Звучит это сегодня как нельзя современно.

Литература

1. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. М. : Международные отношения, 1993. 896 с.
2. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М. : Изд. дом «Вильямс», 2009. 485 с.

